

Литературная страница

В. Тигаева Прощание с летом

Холодаются. Закончилось лето.
Полыхают пожаром рабины,
И ветер дует, и ветер ветки
Весят белую листь пурпурину.
Народились берески, осини
В разноцветие осенних плащат.
Поглядеть бы сверху на землю.
Но, увы, не умею летать я.
Облака пущистые, белые
И ветер, и ветер, и ветер.
Всёду за летом умчалася кудельно-
Развеселый солнечный зайчик.
Глаз речной, спынливой, холодной,
Под луной серебром растекается,
Стащ птиц над землей крушится,
До другого лета прощаются.

Бабье лето

Бабье лето разгульное.
Солнца луч стесни глыба.
Осенний ветер — волны голубые небеса.
Осень — чёрб, осень — сладость,
Паутины тонкой шинь.
Чисто давно забытых вспышек,
Хочется мечтать, любить.
Лист опавший — жёлтый, красный —
Ветер в воздухе кружися.
Птичка стянула тонкий купальник.
С криком над землей летит.

В. Поляков

* * *

Так все, как в душу взгляд,
Смыслам патриота высоким,
Вхоним родина земля
Все испускающие строки.
Входил
шепотом тише
Каждую строку наполнив,
Шепчется в спиральных волнах,
Суть законов поправ.

Быть сыном своей земли —
Всё-таки это честь.
Мы не пройдём иначе
Путь, который прошли.
Мы не пройдём и дня
Из тех, что даты судьбы.
Пусты время простирает меня —
Свою любовь тобою.
Любящий, любовь, побой,
О времени шашмён.
С субъектом родного края
Неразделим судьбою.

Вот и все:
К ногам опала осень.
Вот и все;
Простышило с сентябрем.
Ветер листьев мечтами уносит
И смыкает золото дождем.

Вот и все;
Всюжим призывами птицы,
Их шутов нации холода.
Осень, ты, конечно, поетиришься,
Но такой не будешь никогда.

Новый год точно птичий гонёт,
Новый будет лесистая листесь,
И совсем иначе сплюют люди
Новые об осени слова.

Г. Сомов Калинка

Словно к серому привезена кипатка
От того городка у реки,
Где меня ждёт родная калинка,
За которой мои старики.

Время мчится, его не удержишь,
Нас болтает, как в миксере, жильцы.
И живём мы один лишь наследкой —
Кипатка, кипатка, не оборвись!

Но я верю и знаю, что скоро,
Когда винки в садах отцепятут,
Я приеду в тот маленький город,
Где меня понимают и ждут.

Словно за руку, по передзкам
Приведёт меня светлая грусть.
Сыны сердца биение гулкое,
В голубую калинку упркус.

И, как будто бы перед магниткой,
Распахнула свою душу я здесь.
Потому что за этой калинкой
Моя совесть, мой долг, моя честь.

Грибы и муз

Вот опять я под ручку с корзиной
Захожу в тихий лес в ранний час.
Ели, клены, берёзы, осины —
Все деревья, приветствуют вас.

Мой радости нет предела,
Так ярко светят солнце, листья.
Но увы, у меня есть дело:
Я пришел собирать грибы.

Хоть по праву
зашита это,
Но я не могу
терпения и сил!
И невольно

с трудом поэма
Я забыты
грибные страницы,

Потом что,
хотя и начиняю,
Познакомиться
С зоной холода.

И, как грязь хороши в луконико,
Словно первое в спрочку ищу.

Только нет что-то ничего утова,
Не влезут же, пусть просты наизнанки,
Не находятся пурпурные слова,
И в корзинку нечего класть.

Видно, я не добрылся до чащи
И в те заросли не попал,
Где-то глубоко лесом журчащий
Быть может чистый родник.

Я с залом снова на один:

Обвязываю слова:

А он сидит невозмутим

В четвертом кресле справа.

Лепит стихи, как стая птиц,

Но портит все оно —

Средь улыбающихся лиц

Серьезное одино.

Я возмущаюсь про себя:

Все, кто концепт гладит,

От хохлома едва сидят,

А он почти что сбит.

Все сцены — высыпанный пилотаж,

Чуть не ломает крылья.

Но я, входя в какой-то рож,

Уводила усилия.

Весь зал в фосторге — он своей

Сверкает постной рожью.

Пусть я щучу еще смешней —

Эффект один и том же.

Тружусь, а результат такой:

Концепт уже кончается,

Я перед них скакуя козой,

А он не впечатляется.

Уже пора поклоны бить,

А на это:

Мне надо с ним поговорить,

Спросить, что не смешно?

Он поднялся к премьерке сам,

Немножечко помялся,

Потом сказал: «Спасибо вам!

Давно так не смеялся».

Т. Стафеева Старый дом

Он так обижен — все о нем забыли,
Упак забор, зарос кустами двор.
Лишь чай-то кот, по виду юный вор,
Старательно крадется среди пыли.

В нем не живут — не месяцы — года,
Где не ходили видно, из опаски.
На стенах видят след отчужденной краски
Так, словно дом краснеет от стыда.

Чтоб спрятать от прохожих

запустеные,

Забыться в зелене сделан он попытку.
... Но не закрыта дряблока кипатка,

Как будто ждет чьего-то возвращения.

Приదирчивый зритель

Я с залом снова на один:
Обвязываю слова:
А он сидит невозмутим
В четвертом кресле справа.

Лепит стихи, как стая птиц,

Но портит все оно —

Средь улыбающихся лиц

Серьезное одино.

Я возмущаюсь про себя:

Все, кто концепт гладит,

От хохлома едва сидят,

А он почти что сбит.

Все сцены — высыпанный пилотаж,

Чуть не ломает крылья.

Но я, входя в какой-то рож,

Уводила усилия.

Весь зал в фосторге — он своей

Сверкает постной рожью.

Пусть я щучу еще смешней —

Эффект один и том же.

Тружусь, а результат такой:

Концепт уже кончается,

Я перед них скакуя козой,

А он не впечатляется.

Уже пора поклоны бить,

А на это:

Мне надо с ним поговорить,

Спросить, что не смешно?

Он поднялся к премьерке сам,

Немножечко помялся,

Потом сказал: «Спасибо вам!

Давно так не смеялся».

В. Кузьмичева Край родной

Какое счастье жить под мирным небом,
Какое счастье наслаждаться тишиной.
Прекрасно, если в дом пахнет хлебом,
Ну, а в душе и радость, и покой.

За приदевают темечь ходить не надо,
И за соловья горжки нет такой,
Как Родина моя родина.
Край милый, сердцу дорогой.

Моя берега под окном других белее,
Извините песенка лесного ручейка.
Так хочется, чтоб человек был
чуть добрее, чуть зеленее.

А как болит душа за землю нашу,
Луга медяевые, бескрайние леса,
Болит душа за реки, насины,
Бездолечные, глубокие волны.

Берег российских исклоневые косы
Ласкают душу и тепло погреют,
А по утрам серебряные росы
Нам умишают свежестью своей.

Любите, люди землю,
Берегите покой дубров и тишину полей:
Чтоб демократ смех знал —
мир сохраните, И высоких чтоб слезы матерей.

* * *

Много на земле прекрасных уголков,
Много мест, достойных восхищенья,
Но ничего дороже сердцу нет,
Чем родная, милая земля.

Вечером, когда мерцают звезды,
Выходи за порт, да посмотря кругом;
Тактико, лишь высыпь венчики полыни,
Да пинься поясом вверх дымоком пруд.

Кажется, педаво
с легким чувством грусти
Несколько девчонкой прихала сюда,
О Боже, деревенская — захолустье, тёба?

Но годы идет, и дети подрастали,
Три сына, сплошь три боярства.
И что скрывать, мы трижды родной сказала,
Чакловская добрая земля.

Дорог ник много в мире и пропинок,
Но в деревне три сестры одинаково
Пройти по яблочку группой без ошибок,
Чтоб жести сердце с разумом в ладу.

В деревне все в лицо друг друга знают
И от молвы любой
ничтоже не ускользнет.
В беде и радости друг другу помогают.

В деревне человек не проходит,
И в деревне никто не проходит.